время активно развивается и поглощает значительную часть трудовых ресурсов. А страны, которые привлекают трудовых мигрантов из Вьетнама, имеют разные экономические и политические приоритеты, которые могут меняться. Кроме того, многое зависит от миграционной политики принимающей страны, от активности государственных структур, компаний, частных агентств занятости.

Расчеты показывают, что во Вьетнаме миграционный потенциал, ориентированный именно на Россию, может составлять 85,3 тыс. человек. В изучаемых провинциях потенциал составлял 22,5 тыс. человек, в том числе 6,4 тыс. в Ханое. Можно сказать, что Россия исчерпала свой потенциал в отношении приема вьетнамских мигрантов при нынешнем уровне миграционной политики.

Напомним, что в 2008 г. в России находилось 99,2 тыс. вьетнамских трудовых и учебных мигрантов. Имеется в виду, что мы не сможем принять больше вьетнамцев, чем у нас есть сейчас, при современном подходе к регулированию миграции из Вьетнама, состоянии рынка труда и системы образования. А иначе, без концептуального изменения мигра-

ционной политики в отношении Вьетнама, без перехода к активному формированию миграционного потенциала, ориентированного именно на Россию, мы не сможем получить вьетнамских мигрантов больше, чем сейчас.

Прежде всего, необходимо понять, что вьетнамская миграция для некоторых отраслей экономики России нужна, она гораздо эффективнее и выгоднее с экономической и политической точки зрения, чем, например, китайская миграция. Как представляется, необходимо выделить Вьетнаму отдельных квот по отраслям и регионам России, где труд вьетнамских рабочих нужен и экономически обоснован.

Учитывая дальность расстояния от Вьетнама до России и более стабильные миграционные установки вьетнамцев, представляется целесообразным с ними заключать долгосрочные контракты и выдавать рабочие визы на более длительные сроки - например, на 3-4 года (в настоящее время максимальный срок составляет 1 год). Требуется развитие сети фирм и учреждений, которые будут готовить трудовых мигрантов во Вьетнаме еще до их миграции в России.

Хорошо бы организовать обучение русскому языку и основам

русской культуры во Вьетнаме, что позволит подготовить трудовых мигрантов к жизни в России и сформирует потоки учебных мигрантов. Немаловажным направлением работы может стать активизация деятельности в вопросах рекрутинга учебных мигрантов в Россию. Нужно восстановить утраченные научные и образовательные связи, открывать курсы русского языка, распространять литературу, информацию о российских вузах, выделить достаточное количество стипендий и грантов для студентов из Вьетнама.

Только такие решительные меры могут позволить повысить миграционный потенциал из Вьетнама для России. В противном случае, мы будем довольствоваться в основном тем потенциалом трудовых и учебных мигрантов, который имеем сейчас.

¹ Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г. Миграция из Вьетнама в Россию: тенденции и регулирование // Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции: Сборник научных статей. Под общ. ред. Ромодановского К.О., Тюркина М.Л. М., ФМС России, 2009, с. 249.

² Statistical Yearbook of Vietnam 2009. Hanoi, Statistical Publishing House, p. 29-30.

МИГРАЦИЯ НЕХАНЬСКИХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В КИТАЕ

Т.В. ЛАЗАРЕВА

Кандидат исторических наук

Ключевые слова: межнациональные отношения, межэтнические конфликты, миграция рабочей силы

Китай - одно из крупнейших многонациональных государств мира. В начале 1950-х гг. общее число неханьских национальностей оценивалось еще весьма приблизительно. Помимо собственно китайцев, - ханьцев в стране, по одним оценкам, насчитывалось более 60, по другим - более 70 неханьских национальностей. Позднее утвердился официальный список народов страны, в который вошло 55 (с ханьцами - 56) названий неханьских национальностей.

НЕТ НАЦИОНАЛЬНЫМ АВТОНОМНЫМ РЕСПУБЛИКАМ

Подходы Компартии Китая к национальной проблеме неодно-

кратно менялись. Так, до образования КНР отстаивался лозунг самоопределения наций (вплоть до отделения), что обуславливалось стремлением привлечь на сторону революции неханьские

народы. К примеру, этот лозунг широко использовался в 1947 г., во время образования автономии во Внутренней Монголии¹. При этом предполагалось, что национально-государственное

устройство Китая будет федеративным.

Накануне образования КНР лозунг самоопределения наций был снят. КПК принципиально выступила против не только «широкой автономии» (*гаоду цзычжи*), но и против любого намека на государственность районов национальной автономии в рамках единой КНР. Такова была позиция КПК в момент образования КНР, таковой она остается и поныне. Это объясняется опасением раскола страны и возможными попытками некоторых народов воспользоваться более высоким статусом автономии для выхода из состава Китая². По этому поводу Дэнь Сяопин заметил: «Мао Цзэдун проявил мудрость, когда отказался от всяких национальных автономных республик»³. В настоящее время китайское руководство жестко следует линии на сохранение и укрепление территориальной целостности страны, не приемлет никакого вмешательства во внутренние дела и не допускает и не допустит выхода из состава страны ни одного национального образования.

Способом решения национальной проблемы провозглашена районная национальная автономия как административная единица «самоуправления» неких китайских национальностей в рамках унитарного государства. Китай, таким образом, признается унитарным государством в силу, прежде всего, своей этнополитической монолитности. Последнее утверждение опирается на поддерживаемую КПК доктрину единой «китайской нации» (*чжунхуа миньцзу*), компонентами которой считаются все этносы КНР, включая и собственно китайцев (*хань миньцзу*). Научная состоятельность доктрины «китайской нации» в таком ее виде в последние годы вызывает в КНР определенные сомнения, но сама ее идея отнюдь не отвергается. Районная национальная автономия и в настоящее время лежит в основе проведения национальной политики в Китае*.

Начиная с 80-х гг. прошлого

столетия китайское руководство многое сделало для урегулирования и стабилизации национальных отношений в КНР, исправления допущенных ранее ошибок. Важным фактором, способствовавшим положительному развитию межнациональных отношений в КНР в последние годы, явилось то, что КПК сумела освободиться от ошибочных концепций и установок прошлых лет, проявившихся в недооценке и даже игнорировании национального вопроса, что фактически привело к обострению межнациональных трений.

За 60 с лишним лет существования КНР национальная ситуация в стране претерпела серьезные изменения. Они коснулись, прежде всего, национального состава ряда национальных районов, что создало как бы новый контекст для осуществления в стране национальной политики.

ВЕДУЩАЯ РОЛЬ ХАНЬЦЕВ

КНР относится к странам, в которых численно доминирует одна национальность. Согласно данным 5-й переписи населения (2000 г.), на собственно китайцев (ханьцев) приходится более 91% населения, численность неханьцев составляет 8,41% от общей численности населения КНР.

Хотя ханьцы составляют подавляющее большинство и проживают по всей территории, основная их масса сосредоточена в пределах провинций так называемого Собственно Китая (*Чжунго бэньбу*).

Что же касается национальных районов, там доля ханьцев колеблется довольно сильно. Так, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) ко времени образования КНР коренное население составляло 94%, китайское - не более 5-6%. В Тибете ханьцев вообще почти не было. Довольно значительная доля ханьцев проживала в провинциях Южного и Юго-Западного Китая. В настоящее время в Синьцзяне ханьцы составляют уже более 40% (а по некоторым последним данным - уже более половины), в Тибете их теперь насчитывается примерно 5-6%, а в автономном районе Внутренняя Монголия, в Гуанси-Чжуанском и Нинся-Хуэйском

автономных районах их численность уже превышает численность жителей неханьских национальностей.

Ханьцы не только являются численно преобладающей частью сообщества народов Китая, но и играют доминирующую роль в политической, экономической и культурной жизни страны. Именно они представляют собой силу, определяющую как характер отношений между национальными группами и народностями, так и направления, по которым эти отношения могут развиваться. Ведущая роль ханьцев - один из важнейших факторов, определяющих специфику национальной ситуации в Китае в целом. Взаимоотношения между ханьцами и неханьскими народностями служат главной составляющей национальных отношений в Китае.

МИГРАЦИЯ НЕХАНЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Другим, не менее важным фактором является наблюдавшийся в последние годы значительный приток неханьского населения в крупные города внутренних районов Китая.

Отношения между ханьцами и неханьцами в этом случае нередко приобретают новую окраску, которая отнюдь не способствует стабилизации положения в национальной сфере. Направление на работу из автономных и окраинных районов Китая людей неханьской национальности осуществляется в качестве одной из составных частей правительственной программы по борьбе с безработицей и помощи бедным семьям. По сообщениям китайской печати, в настоящее время число приехавших на работу неханьцев в некоторых городах превышает количество неханьцев, исконно проживавших в этих городах. Разумеется, это создает новые дополнительные проблемы, требующие от муниципальных властей серьезных усилий для их урегулирования.

Особенно это касается миграции из Синьцзян-Уйгурского автономного района, где отмечается самый высокий процент безработных. Только из этого региона во внутренние районы Китая ежегодно направляется на рабо-

* Подробнее см.: Лебедева Т.В. Зигзаги национальной политики Китая // Азия и Африка сегодня, 2010, № 3-4.

ту более 100 тыс. человек. Причем число их постоянно увеличивается.

Разъясняя позицию правительства в данном вопросе, председатель народного правительства СУАР Нур Бекри подчеркнул, что миграция уйгуров не является насильственной. В каждом отдельном случае она согласовывается не только с самим мигрантом, но и в обязательном порядке с его родителями. Он сообщил также, что уйгурские мигранты работают по контрактам, заключенным на один-два года. По истечении срока они возвращаются в родные места, а на их место приезжают другие. Заработная плата мигрантов составляет в месяц от 980 до 1400 юаней*, что является хорошим денежным подспорьем и позволяет им помогать своим семьям. Как отметил Нур Бекри, данная правительственная программа является важной составной частью политики, направленной на борьбу с бедностью и безработицей. То, что набор желающих выехать в другие районы Китая проводится организованно, по контрактам, сдерживает массовое стихийное перемещение неханьцев по стране в поисках работы.

Проблема этнических отношений в крупных и средних городах Китая стала давать о себе знать со времени начала проведения политики реформ и открытости в 1978 г. Эта политика стимулирует разбросанность неханьского населения и перемещение определенной части неханьских национальностей в крупные и средние города ряда восточных провинций КНР. В настоящее время примерно 8% всех дисперсно (разбросанно) проживающих неханьских национальностей Китая являются городскими жителями. При этом большая доля ряда национальностей (до 20-30%) проживают исключительно в городах, а среди таких национальностей, как *хуэй* и *маньчжуров*, их число достигает 40%⁴.

Опубликование в 2003 г. результатов 5-й переписи населения (2000 г.) позволило китайским исследователям уточнить характер перемещений нехань-

ского населения как внутри национальных районов, так и за их пределами, определить масштабы этих перемещений, выяснить вопрос об изменениях в характере территориального распределения граждан неханьских национальностей.

По прогнозам китайских исследователей, перемещение неханьцев в будущем как на постоянное место жительства, так и на временное проживание во внутренние районы КНР станет важной тенденцией развития этнонациональной ситуации в Китае. Это связано с процессом урбанизации, который охватывает и национальные районы, что будет означать новый виток перемещения значительных масс неханьского населения из сельских местностей и скотоводческих регионов в города.

Таким образом, теперь уже и неханьские национальности становятся участниками процесса урбанизации, охватившего Китай в последние годы. Иначе говоря, неханьское население в определенной своей части включается в процессы развития страны в общекитайском масштабе. Проявления этой тенденции будут, как пишет теоретик национального вопроса Ван Сиэнь, в основном положительными, но при этом возникнут и новые проблемы, для решения которых придется изыскивать новые дополнительные методы.

Перемещение неханьцев в восточные регионы, безусловно, позволит ускорить решение правительственных задач по борьбе с бедностью неханьцев, проживающих в местах с неблагоприятными природными условиями, где решить эту проблему крайне затруднительно. По мнению китайских ученых, миграция неханьцев в восточные регионы должна также способствовать усилению контактов между национальностями, лучшему взаимопониманию и взаимодействию культур. Причем масштабы и скорость перемещения неханьцев в восточном направлении будут постоянно возрастать. Так, только в 2008 г. 162,5 тыс. безработных из СУАР были трудоустроены в Пекине, Тяньцзине, Хэбэе, Шаньдуне, Чжэцзяне и Гуандуне. В последующие го-

ды эта цифра значительно увеличилась.

МОТИВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИИ

Как отмечают китайские политологи, миграция неханьцев явилась причиной того, что большие и средние города становятся аренной всякого рода трений и противоречий на этнической почве. В то же время они обращают внимание на положительную сторону полиэтнизации городов и их культурной плюрализации, которые призваны способствовать развитию городов⁵.

Но это - теоретические выкладки, на практике же миграция неханьцев, особенно мусульман, порождает новые факторы национальной нестабильности в городах, с которыми китайскому руководству и местным властям приходится считаться, заниматься поисками путей преодоления возникающих конфликтов.

Так или иначе, но миграция неханьцев, как подчеркивает китайский ученый Тан Досянь, стала важным социально-экономическим явлением в жизни страны. По его мнению, сложились три основных направления перемещения неханьского населения: переселение в города в пределах самих национальных районов; перемещение в крупные города Северо-Востока и приморского пояса (Пекин, Шанхай и Гуанчжоу и в другие города и регионы); перемещение за пределы Китая⁶.

Другой китайский исследователь Ван Сиэнь предлагает свою классификацию перемещения, в основе которой лежит учет побудительных мотивов и обстоятельств переселения. При этом он выделяет следующие разновидности миграции неханьцев:

- перемещение в организованном порядке отдельных групп неханьского населения;
- перемещение неханьцев в города в процессе урбанизации;
- неорганизованное перемещение неханьцев, вызванное различными причинами, но в целом обусловленное стремлением переехать из бедных районов в развитые провинции и города⁷.

Перемещения первой категории (организованные) предусматриваются правительственными

* \$1 равен примерно 6,66 юаня (прим. ред.).

программами борьбы с бедностью, освоением отдельных территорий, неудовлетворительной экологической обстановкой в отдельных районах, вербовкой рабочей силы и т.п. Причем вербовка рабочей силы, связанная с организованным перемещением определенных групп неханьского населения из районов, относящихся к категории бедных, считается одним из действенных способов борьбы с бедностью в национальных районах. Такого рода мероприятия предпринимались и предпринимаются, например, в провинции Юньнань, в Тибетском автономном районе, Нинся-Хуэйском автономном районе, СУАР.

В последние годы наблюдается все увеличивающийся поток и «неорганизованных» неханьских мигрантов в города восточных и юго-восточных провинций КНР. Основной мотив такого переселения - желание обеспечить себе и своим семьям более приемлемые условия существования, отсутствие в местах их исконного проживания рабочих мест. Наблюдается специализация деятельности неханьских мигрантов по национальному признаку.

СТАРЫЕ И НОВЫЕ ФАКТОРЫ ЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

С самого начала существования Китайской Народной Республики в отношениях ханьцев и представителей малых народностей всегда присутствовала определенная напряженность. В китайской печати, в выступлениях руководящих деятелей освещались факты неуважительного отношения ханьцев к другим народностям страны.

Наблюдались периоды обострения этих отношений и даже открытой враждебности, которые затем сменялись периодами добрососедства и спокойствия. Подобные колебания напрямую были связаны с изменениями проводимой в стране в разное время национальной политики. Наибольшие обострения в межэтнических отношениях были связаны с проявлениями «великоханьского национализма», выразившегося в пренебрежении к обычаям и правам представителей неханьских

народностей, в масштабном переселении ханьцев в национальные районы, в курсе на «слияние национальностей».

Не лучше обстояло дело и в годы «большого скачка», а затем и «культурной революции», во время которой происходили репрессии в отношении национальных кадров, запрещалось или ограничивалось использование национальных языков, устанавливался контроль над религиозной деятельностью, осуществлялась политика сдерживания рождаемости и т.п. Не последнюю роль всегда играл и продолжает играть фактор значительного социально-экономического отставания расположенных на окраинах страны национальных районов от внутренних районов с преимущественно ханьским населением.

Типична следующая картина территориального распределения национальностей: собственно китайцы проживают главным образом в городах и в долинах рек - на лучших пахотных землях. Неханьское же население сосредоточено в основном в возвышенных и горных районах. Эти места отличаются труднодоступностью в силу географических особенностей и отсутствия или неудовлетворительного состояния коммуникаций. Многие районы проживания неханьских национальностей не имеют связи с другими районами страны, что делает их закрытыми для контактов местного неханьского населения с жителями других регионов. В то же время там, где тесные контакты коренного населения с ханьцами все же существуют, нередко возникали и возникают всякого рода трения, нередко переходящие в межнациональные конфликты, о чем свидетельствуют публикации в официальной китайской печати.

Китайским руководством принят ряд конкретных мер, направленных на улучшение национальной ситуации в стране в целом. Ускоренными темпами развивается экономика национальных районов, построены и введены в строй транспортные коммуникации, проведены социальные реформы по преодолению бедности в национальных районах, реформы в области образования, медицинского обслуживания, со-

хранения языков и письменностей неханьцев. Было введено двуязычное обучение, восстановлены религиозные храмы и монастыри, продолжается реставрация многих из них, в частности в Тибете и СУАР, провозглашена свобода вероисповедания, приняты меры к сохранению и развитию национальных культур, принята программа по более льготному ограничению рождаемости среди малых народностей и т.д.

В поисках путей сплочения всех национальностей в идеологическом плане в начале 80-х гг. прошлого столетия был выдвинут лозунг «два не отрываться» - «ханьцы не должны отрываться, т.е. отгораживаться от национальных меньшинств, последние не должны отрываться от ханьцев», сыгравший определенную роль в повышении сплоченности национальностей. По утверждениям китайских авторов, эта формула означает «краткое научное обобщение» сущности национальных отношений в Китае⁸. В 90-е гг. она была расширена и превращена в «три не отрываться» (неханьским национальностям также не следует отрываться друг от друга). Подобный лозунг в широком смысле подразумевает совместное развитие экономики, социальной сферы автономных районов и страны в целом, взаимообогащение культур, науки, быта. В узком же смысле он обозначает политику урегулирования межнациональных отношений.

Позже, в выступлениях председателя КНР Ху Цзиньтао и премьера Госсовета, члена Постоянного комитета (ПК) Политбюро ЦК КПК Вэнь Цзябао в мае 2005 г. на 3-м всекитайском совещании по национальной работе в целях активизации политики в данной сфере предлагалось руководствоваться интегративной формулой «два совместно», т.е. всем национальностям «совместно спланироваться и бороться, совместно процветать и развиваться». На новом этапе, как сказал Ху Цзиньтао, данная формула должна стать «главной концептуальной идеей» всего процесса национальной работы.

Принятые китайским руководством меры позволили несколько смягчить напряженность

в межэтнических отношениях в стране. В то же время до решения национальных проблем в целом, преодоления всех имеющихся и возникающих трудностей пока еще далеко. И это четко представляет себе китайское руководство. Как подчеркивается в официальных заявлениях, урегулирование национального вопроса - это трудоемкий и небыстрый процесс, на завершение которого потребуются многие и многие годы.

Как уже отмечалось выше, новые проблемы в национальных отношениях появились в связи с происходящим процессом миграции неханьских национальностей. К ним относятся трудности, которые испытывают новоприбывшие организованные переселенцы с размещением, трудоустройством, получением правовой поддержки, нехваткой денежных средств по финансированию различных переселенческих программ (предоставление продовольствия, всякого рода субсидий и т.п.).

Одной государственной помощи, как отмечают китайские СМИ, оказывается недостаточно. Одно только размещение неханьских переселенцев в городах требует больших финансовых затрат. В ближайшие годы эта проблема останется одной из самых острых, для ее решения помимо государственных переселенческих программ придется изыскивать какие-то иные источники финансирования.

Существует еще одна проблема, касающаяся как организованных переселенцев, так и тех, кто покидает места своего традиционного проживания в индивидуальном порядке. Она связана с «качеством» перемещающегося населения. Культурно-образовательный уровень неханьских национальностей низок и значительно уступает уровню образования ханьцев, что является препятствием при трудоустройстве. Многие мигранты не имеют никаких профессиональных навыков, не владеют никакой специальностью. Те неханьцы, которым удалось получить сравнительно хорошее образование, еще могут найти более или менее престижную работу, но те из них, уровень образования и культуры которых невысок, сталкиваются с серьез-

ными трудностями в поисках любой работы. Поэтому многие неханьские переселенцы вынуждены заниматься в городах главным образом грубым физическим трудом, что предопределяет их относительно низкий жизненный уровень.

ПРОБЛЕМЫ С АДАПТАЦИЕЙ НЕХАНЬЦЕВ

Адаптация неханьцев к условиям проживания в городах проходит крайне болезненно. Их положение усугубляется незнанием или крайне низким уровнем знания китайского языка. Языковой барьер мешает также и трудоустройству на хорошо оплачиваемую работу, что вызывает недовольство мигрантов своим положением.

Часто к переселенцам предъявляются непривычные для них требования, в первую очередь связанные с бытовыми проблемами, поведением в обществе, уважением к традициям, обычаям и нравам проживающего в городах исконного населения. Наконец, от них требуют квалифицированного выполнения трудовых обязанностей.

Отличие культуры мигрантов от культуры местного исконного населения, отсутствие достаточной терпимости у обеих сторон порождает всякого рода противоречия в межнациональных отношениях. На этой почве часто происходят конфликты между переселенцами-мусульманами и старожилами-ханьцами, способствующие разжиганию межнациональной розни.

Китайское руководство рассматривает разжигание ненависти на религиозной почве и национальный сепаратизм как наиболее опасные в политическом и социальном отношении явления. Им уделяется такое же внимание, как проблеме преодоления отставания национальных окраин от уровня развития передовых приморских районов страны. Определенную настороженность вызывает также и усиление национального самосознания неханьских национальностей⁹. Так, бывший член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК и председатель ПК ВСНП КНР Цяо Ши называл борьбу с национальным се-

паратизмом и религиозным экстремизмом «приоритетной задачей нынешнего дня и на длительную перспективу».

Об этом же говорилось и на 4-й сессии ВСНП 11-го созыва, проходившей в марте 2011 г. Так, характеризуя в целом ситуацию в Синьцзян-Уйгурском автономном районе как «стабильную, контролируемую и изменяющуюся к лучшему», председатель народного правительства СУАР Нур Бекри отметил, что массовые беспорядки, произошедшие 5 июля 2009 г. в Урумчи - административном центре СУАР, - оказали на Синьцзян довольно серьезное негативное влияние. Однако в 2010 г. стремление к развитию, стабильности и гармонии стало общим чаянием населения Синьцзяна¹⁰. В то же время, по его словам, основа для обеспечения стабильности в Синьцзяне в настоящее время характеризуется как «хрупкая, и ситуация в плане сохранения стабильности остается крайне напряженной». Он отметил, что необходимо сделать акцент на борьбе с расколом государства, раскольнической деятельностью «трех сил зла» - терроризма, сепаратизма и экстремизма.

Секретарь Комитета КПК Синьцзян-Уйгурского автономного района Чжан Чуньсян на заседании синьцзянской делегации, проходящем в рамках 4-й сессии ВСНП 11-го созыва, также подчеркнул, что действия террористов вызывают глубокое возмущение, так как в основном их жертвами становятся ни в чем неповинные люди. По его словам, террористы могут «прикрывать свою преступную деятельность в Синьцзяне различными мотивами и предложениями, но какие бы они не были - они наказуемы». По его мнению, долгосрочное спокойствие - предпосылка для того, чтобы народ по-настоящему имел возможность «наслаждаться результатами политики реформ и открытости»¹¹.

Напомним, что недавние самые многочисленные этнические конфликты произошли в июле 2009 г. в Синьцзяне - основном районе проживания исламского уйгурского населения. Основная цель движения уйгурских националистов - отделение от Китая и

создание своего исламского государства. По заявлению официальных средств массовой информации, акции насилия были тщательно инспирированы и организованы действующими на китайской территории и за границей террористическими, сепаратистскими и экстремистскими силами. Подобные крупномасштабные этнические конфликты в Китае в последние годы - достаточно редкое явление, хотя локальные стычки между национальностями происходят практически регулярно.

Как отмечается в публикациях последних лет, большинство переселившихся в новые регионы неханьцев склонны сохранять свои традиционные бытовые «скверные привычки», что нередко вызывает у горожан негативное отношение к неханьцам. Несоблюдение новоприбывшими неханьцами ограничительных правил деторождения, дисциплины, установленных в городах норм общежития доставляет множество хлопот муниципальным органам. Многие гостиницы отказываются принимать лиц неханьских национальностей. В городах создаются целые кварталы, где селятся вновь прибывшие.

На долю мигрантов приходится значительное число правонарушений. Наиболее частые из них - это воровство, грабежи, драки, что не только вызывает недовольство жителей городов, но и осложняет работу правоохранительных органов. Из-за того, что представители неханьских национальностей плохо адаптируются к городской жизни, а их понятия о ценностях, традициях и обычаях, их религиозные верования сильно отличаются от ханьских, легко возникают всякого рода противоречия и конфликты новоприбывших неханьцев с жителями городов¹².

Противоправные действия и преступления, совершаемые неханьцами в городах, способствуют формированию у горожан негативных представлений о неханьцах в целом. Это создает новые и немалые проблемы для городских комитетов по делам национальностей, а города превращаются в арену особо сложных и острых межэтнических конфликтов¹³.

Со стороны ханьского населения также наблюдаются случаи неуважения к национальным обычаям и религиозным верованиям прибывших на жительство в города неханьцев. Это, в свою очередь, вызывает недовольство неханьцев, нередко переходящее в открытые инциденты. Неуважительное отношение отмечается и в некоторых средствах массовой информации. Стали уже привычными такие словосочетания, как «мусульманские правые элементы», «мусульманские сепаратисты», «мусульманские боевики», «мусульманские экстремисты», «мусульманские террористы» и т.п. Все это также не способствует укреплению сплоченности и взаимоуважению живущих в одном городе национальностей и крайне отрицательно влияет на этнические отношения в городах. Из городов эта негативная реакция неханьцев обычно очень быстро передается в национальные районы, оказывая неблагоприятное воздействие на настроения национальных меньшинств¹⁴. Как говорят в Китае, «если в городах [у неханьцев] насморк, то в пограничных районах - жар».

Фактором нестабильности служит и организация питания неханьцев-мусульман. В таких крупных городах, как, например, Шанхай, Тяньцзинь, Цзинань, Чжэнчжоу, Нанкин, Лоян, Кайфэн, где представители национальностей *хуэй* составляют до 90% неханьского населения, нередки случаи обмана и фальсификации в приготовлении блюд в специальных мусульманских столовых, ресторанах, всякого рода мелких пунктах общественного питания. Подобные нарушения и отход от установленных норм питания неханьских мусульман в городах является питательной средой недовольства, что нередко приводит ко всякого рода конфликтам и негативно сказывается на межнациональных отношениях¹⁵.

Проживание неханьцев в отрыве от своей традиционной культурной среды почти неизбежно приводит к утрате ими культурной специфики собственного этноса, связанной с традиционными занятиями и привычным окружением. Задача, как умень-

шить или компенсировать потери подобного рода, остается актуальной как для самих переселенцев, так и для местной администрации.

МЕРЫ ПО СОХРАНЕНИЮ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

В связи с тем, что миграция неханьского населения в города (прежде всего, в города приморских провинций) продолжает расти, национальные отношения в городах, как уже отмечалось выше, приобретают в последние годы все большее значение в системе межнациональных отношений в стране в целом. К этому выводу приходят многие китайские исследователи¹⁶. Подчеркивается, что правильная организация работы с национальностями в городах - прямая гарантия сохранения в них обстановки стабильности. Предлагается целый ряд мер, направленных на улучшение межнациональных отношений в городах. Среди них такие, как усиление работы на «низовом уровне», воспитание кадровых работников и народных масс в духе «национальной политики партии», развертывание движения за национальное сплочение, обучение сотрудников соответствующих органов методам урегулирования межнациональных конфликтов и межнациональных противоречий, стимулирование тяги неханьцев к знаниям и овладению современной техникой и т.п.¹⁷

Соответственно повышается роль городских комитетов по делам национальностей и религий в деле урегулирования повседневных вопросов жизни городского неханьского населения. На городские парткомы и комитеты по делам национальностей возложена задача по всемерной поддержке национального равенства, поддержанию и укреплению сплоченности национальностей, правильной расстановке руководящих кадров, ответственных за работу с национальностями. В их обязанности вменяется работа по улучшению социально-экономических и культурных условий жизни неханьцев, наконец, по разработке законодательной базы, обеспечивающей регламента-

цию и нормализацию работы с национальностями¹⁸.

С целью урегулирования межнациональных ситуаций ведется подготовка различных подзаконных актов, которые должны способствовать положительному урегулированию возникающих межэтнических конфликтов. Например, разработаны такие документы, как «Положение о работе с национальностями в городах»¹⁹ и «Положение о работе в области религиозных дел г. Пекина»²⁰.

Как видим, для сохранения спокойствия в городах, недопущения конфликтов между этническими меньшинствами и ханьцами правительство проводит профилактическую работу по многим направлениям. Миграционные службы бдительно следят за процессом миграции, недопущением массового скопления мигрантов-мусульман по национальным признакам, созданием ими каких-либо массовых поселений в городах. По некоторым сообщениям, существует указание не выдавать паспорта направляемым на работу во внутренние районы Китая мусульманам. На руках у них имеется только справка с места проживания. Это связано, видимо, с желанием ограничить беспрепятственное передвижение мусульман-мигрантов по стране, по возможности контролировать мигрирующие массы.

Введены ограничения и на вы-

езд мигрантов за пределы Китая, что выражается в создании определенных трудностей в получении ими заграничного паспорта. Далеко не все желающие могут получить выездную визу.

Сознавая, какую угрозу стабильности могут представлять межэтнические конфликты, китайское руководство принимает самые различные меры по предотвращению возможного обострения ситуации. Среди них, в т.ч. и такие, как строгое наблюдение за проблемными районами, территориями и отдельными гражданами, а также решительное пресечение деятельности сепаратистских организаций.

Среди других принятых правительственных мер, направленных на стабилизацию ситуации в городах, можно обозначить такие, как организация на многих предприятиях, куда направляются на работу мигранты, специальных курсов для изучения «упрощенного» китайского языка, обучения рабочим специальностям, создание специальных столовых для мусульман, где работают повара, специально готовящие мусульманские блюда.

Программа перемещения неханьцев во внутренние районы страны является составной частью политики ускоренного социально-экономического развития национальных районов страны и прежде всего Тибета и Синьцзян-Уйгурского автономного района, культурного разви-

тия всех населяющих страну национальностей, коренного улучшения экологической ситуации²¹.

Следует подчеркнуть, что Китай не приемлет никакого внешнего вмешательства во внутренние дела, выступает против любых типов федеративного устройства государства, никогда не допустит выхода автономных образований из состава Китая. Имеется специальная программа развития автономных районов, автономных областей, автономных уездов со смешанным населением, в которых проживают две, три и более неханьских национальностей. Проводится политика, учитывающая специфику проживающих там народностей. Принимаются специальные законы по защите народностей, насчитывающих до 10 и более тысяч человек. При этом Китай действует предельно жестко в вопросах проведения провозглашенной им политики в национальной сфере.

* * *

Как видно из изложенного, межнациональная ситуация в городах Китая схожа с ситуациями во многих городах мира. Не исключено, что некоторые аспекты опыта Китая в урегулировании межнациональных отношений могут представить определенный интерес и для России.

¹ Автономный район Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики. М., 1980. С. 55.

² Миньцзу туаньцзе. 1958, № 2. С. 3; Миньцзу чжэнцэ вэньцзянь хуэйбянь. Т. 3. Пекин, 1960. С. 9.

³ Цит. по: Мао Гунши. Гуаньюй во го гунцзо цзибэн цзиньян дэ таньтао [Об основном опыте национальной работы в Китае] // Чжунго шаошу миньцзу. 1992, № 3. С. 7.

⁴ Миньцзу вэньти яньцзю. 2003, № 1. С. 46.

⁵ Миньцзу вэньти яньцзю. 2002, № 5. С. 39.

⁶ Миньцзу вэньти яньцзю. 2004, № 3. С. 27.

⁷ Ван Сиэнь. Чжунго цюаньмян сяокан шэхуэй цзяньшэ чжун дэ шаошу миньцзу жэнькоу люцянь цзи индуй юаньцэ [Перемещение населения национальных меньшинств в ходе всестороннего строительства общества малого достатка и принципы решения возникающих проблем] // Миньцзу яньцзю. 2005, № 3. С. 14-17.

⁸ См.: Линь Шэн. Лунь лянгэ ли бу кай дэ нэйхань юй вайянь [О содержании и объеме понятия «два не отрывать»] // Чжунго шаошу миньцзу. 1991, № 5. С. 7.

⁹ Ван Сиэнь. Чжунго миньцзу лилунь фачжан дэ саньгэ шэнчжан дян [Три направления, требующие особого внимания, в развитии теории национального вопроса в Китае] // Миньцзу вэньти яньцзю. 2002, № 7. С. 3.

¹⁰ Жэньминь жибао он-лайн, 09.03.2011.

¹¹ Жэньминь жибао он-лайн, 08.03.2011.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 28-29.

¹⁴ Там же. С. 29.

¹⁵ Там же. С. 30.

¹⁶ D5 Миньцзу вэньти яньцзю. 2002, № 9. С. 7; D5 Миньцзу вэньти яньцзю. 2002, № 5. С. 39.

¹⁷ Чжоу Цзянь. Чжэнцэо чули миньцзу гуаньси вэйху чэнши вэньдин [Правильно налаживать национальные отношения, охранять стабильность в городах] // Миньцзу вэньти яньцзю. 2004, № 3. С. 33-35.

¹⁸ Гоця миньвэй фу чжужэнь Цзян Цзяфу цзай цюань го чэнши миньцзу гунцзо цзотаньхуэй шан дэ цзянхуа [Выступление заместителя председателя Госкомнаца Цзян Цзяфу на всекитайском совещании по вопросам работы с национальностями городов] // Чжунго миньцзу тунци няньцзянь 2000 [Китайский статистический ежегодник по делам национальностей. 2000 г.]. Пекин. С. 86-91.

¹⁹ Хуан Фэнсян. «Чэнши миньцзу гунцзо тяоли» чутай дэ цянцян хоухоу [О подготовке «Положения о работе с национальностями в городах»] // D5 Миньцзу вэньти яньцзю. 2002, № 5. С. 45.

²⁰ Лю Цзялинь. «Бэйцзин ши цзунцзюа шиу тяоли» чутай дэ цянцян хоухоу [О подготовке «Положения [о работе] в области религиозных дел г. Пекина»] // Чжунго миньцзу. 2003, № 1. С. 51.

²¹ Миньцзу вэньти яньцзю. 2001, № 1. С. 61-62.